

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

**РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ
РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 513 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиля «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

Прониной Светланы Петровны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., профессор

подпись, дата

С. В. Андреева

Зав. кафедрой, д.ф.н., доцент

подпись, дата

А. Н. Байкулова

Саратов 2021

Реферируемая работа **«Разговорный синтаксис в художественном диалоге романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»** посвящена исследованию своеобразия функционирования разговорных элементов синтаксиса в романе Булгакова «Мастер и Маргарита».

Внимание исследователей привлекают разные формы функционирования РР, особое место среди которых занимает художественный диалог (далее ХД). Что представляет собой художественный диалог? С одной стороны, это разговор двух или нескольких лиц, а с другой – это созданное писателем, а не возникающее спонтанно художественное целое, подчиненное замыслу автора, определенным эстетическим задачам.

Обзор лингвистической литературы последних лет показывает, что вопрос анализа языка романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», анализ разговорного синтаксиса художественного произведения является актуальным и представляет сферу научных интересов учёных. Так, А.В. Плотникова «Дискурсивный диалогический повтор как средство реализации коммуникативных тактик слушающего» (2005), Е.И. Михайлова «Полисубъектное повествование: средства формального выражения точки зрения в тексте (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (2008), Н.В. Данилевская в статье «Картина мира писателя в языковом пространстве текста (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)» (2019), . Терских Т.Ф. Анализ неопределённо-личных предложений в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (2018) и др.

Речь персонажей в драме и художественной прозе считается стилизацией разговорной речи, а специфические явления РР, использованные в художественном диалоге, называются сигналами разговорности.

Особенно своеобразен синтаксис РР. Факты книжной речи, в первую очередь в области синтаксиса, ощущаются в РР как чуждые. Без понимания норм РР и ее отличий от письменной формы литературного языка невозможна работа по повышению культуры как письменной, так и устной речи обучающихся.

Цели данной работы – выявить явления разговорного синтаксиса использованные писателем в речи персонажей для стилизации РР, и определить степень приближения художественного диалога М.А. Булгакова к устной разговорной речи.

Материалом исследования послужит текст романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Картотека составила 610 разговорных синтаксических конструкций.

В связи со сказанным в работе ставят следующие **задачи**:

- 1) определить статус РР как разновидности литературного языка и ее лингвистические черты,
- 2) выявить синтаксические нормы и особенности РР,
- 3) провести анализ разговорных синтаксических конструкций в художественном диалоге романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»,
- 4) разработать методические рекомендации учителю и систему заданий по ознакомлению учащихся с особенностями разговорной речи.

Объектом исследования является диалог в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Предмет исследования – разговорный синтаксис в художественном диалоге романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Основные **методы** исследования – метод наблюдения, метод сопоставительного анализа и метод количественного анализа.

Дипломное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Первая глава «Разговорная речь как разновидность литературного языка».

В **первом параграфе** «Признаки разговорной речи» раскрывается значение понятия «речь», история исследований, посвящённых изучению разговорной речи (Е.А. Земская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротина), отмечаются три компонента внеязыковой ситуации: 1) у говорящих отсутствует установка на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, доклад, выступление на собрание и т.д.); 2) отношения между говорящими неофициальные, т.е. близкие (род-

ственные, дружеские) или нейтральные; 3) в ситуации речи нет элементов, нарушающих неофициальность общения (присутствие посторонних лиц, магнитофон для записи речи и т.д.).

Во **втором параграфе** «Синтаксические нормы разговорной речи» отмечается синтаксическое своеобразие разговорной речи. Синтаксическое своеобразие РР теснейшим образом связано с ее основным признаком – непосредственностью общения. Этим обусловлена необходимость мало развернутых высказываний, отсутствие причастных и деепричастных оборотов, невозможность точно определить границы предложения. Не меньшую роль играет и такая сторона непосредственности общения, как обязательная диалогичность речи. Диалогичность вместе со вторым определяющим признаком РР – персональностью общения – обуславливает столь характерную для РР неполноту предложений. Особенности функционирования РР оказывают существенное влияние и на порядок слов. В РР самое важное слово без всякого напряжения и усиления логического ударения может занимать любое место в предложении. А нормой является размещение самого важного слова в начале или середине предложения. Фактически в РР порядок слов не только имеет иные нормы, но и выполняет иные функции. О.Б. Сиротина отмечает, что основная функция порядка слов в РР скорее психологическая, чем грамматическая. В связи с тем, что порядок слов РР существенно отличается от норм расположения слов в письменной речи, писатели обычно используют его для художественного воссоздания речи своих героев. В разговорной речи значительно свободнее сочетаемость элементов, чем в письменной речи, это результат спонтанности речи, допускаемый в условиях непосредственности общения [Сиротина 1974: 96]. Особенно характерно для РР образование необычных с точки зрения норм письменной речи словосочетаний, которые не могут классифицироваться как ошибочные и отличаются лишь своеобразным лексическим наполнением: *купить вообще* (*Я их купила вообще* [т.е. не к конкретному платью]), *этажный вопрос* (о выборе этажа). Ещё одна черта разговорной речи - эллиптичность – один из основных принципов построения разговорного

текста. Опускается все, что может быть опущено. Этот принцип экономии действует в РР на всех уровнях языковой системы, но особенно ярко он проявляется в синтаксисе. Нормой РР является использование коротких предложений. Персональность, непосредственность и ситуативность общения приводят к тому, что в РР может опускаться любой член предложения, являющийся темой. Ситуативность приводит иногда к тому, что фактически не названной оказывается даже рема [Сиротина 1974: 103]. Нами рассмотрены особые конструкции: **релятивы** - речевые коммуникативные единицы ситуативного характера, служащие реакцией на восприятие каких-либо явлений, но выраженные не с помощью номинативных значений слов [Валимова 1967: 133]; взаимопроникновение предикативных конструкций [Земская 1971]. Е.Н. Ширяев называет такие конструкции **предложениями с интерференцией**: *она жила где-то под Москвой, была ее деревня*. О.А. Лаптева определяет их как **конструкции наложения** [Лаптева 1976: 339]; **конструкции с именительным темой** [Лаптева 1976]; повторы разного рода; **паратаксическое объединение глаголов**: *Пойду принесу*. При явном преобладании в РР простых предложений, нередко в ней встречаются и сложные, но не многокомпонентные. [Сиротина 1996: 34]: бессоюзные; конструкции, называемые «**типизированными полипредикативными построениями русского разговорного синтаксиса с так называемым «вынесением»**» [Сенина 1990]; сложноподчинённые изъяснительные.

Вторая глава «Специфические разговорные конструкции в художественном диалоге романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Материалом исследования явился роман Булгакова, методом сплошной выборки нами отобрано 610 разговорных конструкций. В романе широко представлены различные синтаксические конструкции, свойственные спонтанной неподготовленной РР.

1. Для стилизации разговорной речи автор использует разговорный порядок слов, для которого характерны: разрыв составных сказуемых, разрыв слово-

сочетаний различными вводными элементами, контактная и дистантная постпозиция согласованного определения, препозиции прямого дополнения.

2. Автор использует все виды неполноты предложений. В романе функционируют предложения со смысловой и структурной неполнотой эллиптического и конситуативного типов. Среди эллиптических конструкций встретился и переходный случай между языковым и речевым эллипсисом (Как тебя?). Неполные конструкции в диалогах персонажей являются средством экономии речевых средств говорящих. Их коммуникативная полноценность восполняется за счёт опоры на контекст, ситуацию, общую апперцепционную базу собеседников. При сопоставлении количества пропусков главных членов предложения в романе с данными подсчётов А.П. Журавлёва в РР и ХД пьес, а также при сопоставлении романа с другими прозаическими и драматургическими произведениями М.А. Булгакова примерно одинаковы, в то время как в исследуемом романе и других прозаических произведениях эти пропорции несколько различаются. Это свидетельствует о том, что в прозе М.А. Булгакова склонен к более частому пропуску сказуемых.

3. Встретились в речи персонажей и структурно незавершённые конструкции, характеризующиеся обрывом синтагматической цепи. Это типичные для РР СНВ, представленные незавершёнными сложноподчинёнными предложениями с придаточными условия, а также местоименно-союзного типа, среди которых встречаются как автосемантические, так и синсемантические: а также СНВ с сочинительной связью (сложносочинённые предложения с противопоставлением); СНВ, выражающее качественно-характеризующие значения.

4. Менее частотны у Булгакова конструкции с именительным темой, конструкции с дательным этическим, конструкции добавления а также конструкции с паратаксическим объединением глаголов; структурно незавершённые высказывания.

5. В качестве сигналов разговорности используются разные типы включений: узкоколлективные, стереотипные включения жителей Москвы.

6. Часто в диалогах героев романа встречаются эмоциональные перебои речи, перебивы со стороны собеседника, типичные для неподготовленной разговорной речи.

7. Активно используются релятивы трёх типов: первичные, вторичные, с фразеологизированной внутренней формой и релятивы с формальной предикативностью. Отмечены также релятивы, выраженные заимствованиями.

8. Сигналом разговорности у Булгакова является парцелляция, но встречается реже всех предыдущих проявлений.

9. Следует отметить, что в произведении не обнаружены такие распространённые явления как интерференция (конструкции наложения) и конструкции с вынесением.

Третья глава «Методические рекомендации и система упражнений по теме «Речь и её разновидности» посвящена анализу учебных комплексов по русскому языку на предмет обнаружения в них теоретического и дидактического материала для изучения особенностей разговорной речи. Изучение разговорного стиля и разговорной речи в школьном курсе русского реализуется в различных учебных комплексах. Проведён анализ учебных комплексов Т.А. Ладыженской (науч.ред. Н.М. Шанский), В.В. Бабайцевой, М.М. Разумовской, С.Г. Бархударова, Р.И. Альбетковой. В результате анализа мы обнаружили, что в школьных учебниках наблюдается отсутствие в них примеров живой РР. Некоторые попытки привести такие примеры сделаны, но, во – первых их мало, а, во – вторых, и это самое главное, они не очень выразительны, не совсем типичны для РР. Эти несколько искусственные примеры не отражающие всего разнообразия черт разговорного стиля, в сознании учащихся не связываются с их *реальной речью и реальной разговорной речью взрослых*. Сравнительный анализ программ и учебников по русскому языку показал, что разговорный стиль и разговорная речь изучается во всех представленных УМК и программах. Наиболее полно в теоретическом плане и практическом наполнении представлены учебники и программа «Русской словесности» Р.И. Альбетковой и А.И. Горшкова. В связи с недостаточно-

стью материала по стилистике, а также слабой разработанностью проблемы разграничения разновидностей устной речи предлагаем методические рекомендации учителю и систему заданий для школьников. Основная цель обучения родному языку состоит в том, чтобы научить школьников пользоваться языком как средством общения, то есть научить свободному владению речью. Таким образом, предметом обучения становится речевая деятельность. Учащиеся владеют разговорной речью с детства. В связи с этим учебники уделяют основное внимание книжным стилям. Между тем, РР – одна из функциональных разновидностей литературного языка и успешная работа по развитию речи невозможна без знания норм и особенностей РР. Ознакомление учащихся с нормами РР рекомендуется начинать с 5-го класса. При этом целесообразно привлекать материал живой разговорной речи, так как в школьных учебниках предлагается мало практического материала по стилистике. Большие возможности для осмысления особенностей РР содержит широко представленная в художественной литературе стилизованная речь персонажей. В теории речевой деятельности большое значение придается этапу ориентировки, так как она начинается с анализа мотивов высказывания, условий общения, то есть тех внеязыковых факторов, которые определяют отбор содержания и языковых средств. При обучении учащихся правильной речи учитель русского языка должен учитывать не только общезыковую норму, но и ситуацию и потребности общения в определенной сфере деятельности.

Заключение. Заключение содержит обобщение и выводы. Цель работы достигнута - выявлены явления разговорного синтаксиса, использованные писателем в речи персонажей для стилизации РР, и определена степень приближения художественного диалога М.А. Булгакова к устной разговорной речи. Использование различных разговорных элементов в художественной прозе служит средством стилизации РР. Исследование текста на наличие в нем синтаксических явлений РР и их подробный анализ позволяет говорить о том, что в романе обнаруживается разговорный синтаксический пласт. В качестве наиболее распространенных сигналов разговорности М.А. Булгаков

использует: разговорный порядок слов; неполноту реплик; намеренно структурно не завершенные высказывания; релятивы. В сфере словорасположения выявлены следующие тенденции: постпозиция согласованного определения, выраженного как прилагательным, так и местоимением, такие определения в романе носят характер добавления, уточнения, а определяемые слова имеют более сильный акцент, являются более важными в сообщении; разрыв словосочетаний и составных сказуемых различными вводными элементами; препозиция прямого дополнения, автор помещает в абсолютное начало высказывания наиболее важный элемент сообщения. Автор создает впечатление разговорности и за счет неполноты реплик. В речи персонажей часто отсутствуют как второстепенные, так и главные члены предложения. При подсчете количества пропусков главных членов предложения на каждые 200 диалогических реплик обнаружилось, что частотность таких пропусков в исследуемом тексте приближается к живой РР. Однако соотношение пропусков подлежащих и сказуемых ХД прозы значительно отличается от соответствующего соотношения в реальной РР и в сценической речи. В романе функционируют как семантически неполные, так и конситуативные неполные высказывания, а также эллиптические конструкции. Среди неполных предложений преобладают конситуативно неполные. При этом опущенными оказываются любые члены предложения, являющиеся темой высказывания, а нередко вербально не выражена и рема. Чаще всего в репликах персонажей незамещенной является позиция прямого дополнения. Среди эллиптических конструкций преобладают высказывания, в которых пропущены глаголы-сказуемые с бытийным значением и со значением движения. Малочисленны эллиптические высказывания с пропущенными глаголами-сказуемыми со значением речи и интенсивного действия. Отмечен также переходный случай между языковым и речевым эллипсисом. Функцию «имитации разговорной речи» в романе выполняют и намеренно структурно не заверщенные высказывания, которые обнаруживают значительное сходство с конситуативно неполными: и в тех, и в других вербально не представлены какие-либо необходимые компоненты.

СНВ характеризуются незаконченностью, обрывом синтагматической цепи членов высказывания. В плане содержания этим построениям свойственны наличие невербализованных смыслов и возможность субъективно модальных или подтекстных коннотаций. В связи с вербальной невыраженностью определенная часть передаваемого содержания может уходить в подтекст, образуя новый глубинный смысл. Структурно не завершенные конструкции в романе М.А. Булгакова представлены в основном полипредикативными высказываниями - сложносочиненными предложениями с противопоставлением и сложноподчиненными предложениями с придаточными условия и местоименно-союзного типа. В этих высказываниях автор полностью опускает одну из предикативных частей. Большинство СНВ в репликах персонажей является автосемантическими, т.е. информативно достаточными и за пределами акта общения. Нередко наблюдается тесное взаимодействие, взаимопроникновение соседних реплик, что является общей чертой их художественного и спонтанного диалогов. СНВ способствуют формированию непрерывности реплик диалога, создают впечатление спонтанности реплицирования и поэтому являются яркими сигналами разговорности в художественном тексте. С помощью СНВ автору удалось воссоздать непосредственность и естественность речевого общения героев, так как в спонтанной речи «достраивание» СНВ не является необходимым, смысл подсказывается конситуацией или общей апперционной базой собеседников. Функцию отражения эмоционального отношения героев к предмету речи выполняют в романе релятивы, которые активно используются автором для стилизации РР. Реплики-релятивы несут информацию только о том или ином отношении говорящего к объекту, но не несут лексически выраженной информации о самом объекте. В релятивах отсутствует какая-либо информация, кроме модусной. Автор использует как простые первичные релятивы, так и вторичные с фразеологизированной внутренней формой, а также релятивы с формальной предикативностью. С помощью релятивов как универсального средства диалогического общения, выражающего субъективное отношение к почти неограни-

ченному количеству экстралингвистических ситуаций, автор также приближает речь персонажей к живой РР. Широко употребительны в романе различные повторы. Они выступают как экспрессивное средство, а также как средство актуализации различных элементов высказывания. Повторы используются как эмоциональные ответы, передающие различные чувства героев. Встречаются также парцелляция, конструкции с именительным темой, конструкции добавления, конструкции с дательным этическим, но они менее частотны по сравнению с другими явлениями разговорного синтаксиса. Исходя из того, что живая РР и речь персонажей не одно и то же, можно отметить, что авторское своеобразие проявляется в отборе сигналов разговорности. Анализ текста показал, что состав сигналов разговорности в нем довольно разнообразен. Однако, не удалось обнаружить в романе конструкции наложения и конструкции с вынесением. Проведенный статистический анализ неполных предложений выявил «склонность» к пропуску сказуемых в романе (а также в привлеченной для сопоставления повести «Собачье сердце») в большей степени, чем в драматургических произведениях, в которых, судя по подсчетам, наблюдается интуитивное сохранение пропорций живой РР. В результате автор в рассматриваемых прозаических произведениях как бы «уходит» от естественных пропорций. Чем это вызвано? Мы считаем, что нарушение пропорций вызвано не столько стремлением к естественности речи, сколько особыми эстетическими задачами, которые ставил перед собой автор. Дело в том, что названные прозаические произведения носят гротескный, сатирический, фантазмагорический характер и поэтому имеют свои жанровые особенности. Большое количество пропусков глаголов-сказуемых свидетельствует о стремлении автора к динамизму действия, к большей динамике речи. Всё это объясняет специфичность языка в рассматриваемых прозаических произведениях, а в частности и исследуемого романа. Расщепление филологической науки на языкознание и литературоведение и, как следствие, расщепление художественного текста не способствует целостному общепилологическому анализу художественного произведения. Вопросы

анализа художественного текста, сочетание общеязыкового (типичного) и окказионального (индивидуально-авторского) приобретают все большее значение в подготовке специалиста-филолога. Для будущих учителей важно умение выявлять языковые потенции, которые талантом писателя превращаются в художественно-изобразительное средство. На основе проведенного исследования можно сделать вывод: М.А. Булгакову в художественном диалоге романа «Мастер и Маргарита» удалось в высокой степени приблизиться к устной разговорной речи, воссоздать ее спонтанность, непосредственность и неподготовленность. Основываясь на глубоком чувстве языка, писатель стремится к воплощению своего замысла не только верно подобранным словом, но и всем арсеналом средств, предоставляемых языком. Таким образом, элементы разговорности в романе выступают не только как обычный пласт разговорной речи, но и являются проводником авторской идеи, средством выполнения авторского замысла. М.А. Булгаков развивал в прозе как «жизнеподобные», так и условно-гротескные стилевые черты.

